

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 March 2010
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Шестьдесят вторая сессия**

Женева, 3 мая — 4 июня и 5 июля — 6 августа 2010 года

**Последствия вооруженных конфликтов
для международных договоров****Комментарии и информация, полученные от правительств****I. Введение**

1. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия международного права приняла в первом чтении проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров¹. В пункте 63 своего доклада Комиссия в соответствии со статьями 16–21 своего Положения постановила препроводить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2010 года. Генеральный секретарь распространил ноту от 2 декабря 2008 года, препровождающую проекты статей правительствам, а также ноту-напоминание от 15 сентября 2009 года. В пункте 5 своей резолюции 63/123 Генеральная Ассамблея обратила внимание правительств на то, что Комиссии важно получить их комментарии и замечания по проектам статей.

2. По состоянию на 10 марта 2010 года письменные ответы были получены от Бурунди (7 апреля 2009 года), Ганы (4 января 2010 года), Китая (30 декабря 2009 года), Колумбии (9 февраля 2010 года), Кубы (29 января 2010 года), Ливана (6 июля 2009 года), Польши (31 декабря 2009 года), Португалии (6 января 2010 года), Словакии (31 декабря 2009 года), Соединенных Штатов Америки (1 февраля 2010 года) и Швейцарии (14 января 2010 года). Комментарии и замечания, полученные от этих правительств, воспроизводятся в разделе II; они сгруппированы по тематическому признаку и начинаются с общих комментариев, за которыми следуют комментарии по конкретным проектам статей.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/63/10), пункт 65.

II. Комментарии и информация, полученные от правительств

A. Общие комментарии

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

1. С правовой точки зрения, современные конфликты стали конфликтами бесструктурными, которые уже не всегда отвечают обычным, классическим нормам вооруженных конфликтов, неизменно соблюдавшимся в практике войн. В этот новый тип вооруженного конфликта вовлекается некий ряд нечетко определяемых субъектов, как то: ополченцы, члены вооруженных группировок, которые обычно вербуются в неофициальном порядке и не имеют никакого представления об уважении к правам человека, гражданские лица, сами оказавшиеся субъектами конфликта, люди, ставшие военными в силу обстоятельств, или даже наемники, набранные для какой-то конкретной ситуации, — и возникает ситуация, когда каждая вооруженная группа творит теперь свои законы, попирая нормы, признанные и освещенные международным правом. Уместно задуматься о том, сохраняют ли международные тексты свою действенность и актуальность с учетом эволюции характера конфликтов.

2. Несмотря на такие трудности, Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров остается вполне применимой к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Включение внутренних конфликтов в сферу применения проектов статей должно быть изучено в рамках Венской конвенции. Вопрос о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров является частью права международных договоров и должен восприниматься отдельно от права, регулирующего применение силы.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Проекты статей должны обеспечивать надлежащий баланс между поддержанием последовательности и стабильности договорных отношений и тем воздействием, которое урегулирование вооруженных конфликтов оказывает на эти отношения. Проекты статей должны использоваться только для дополнения Венской конвенции о праве международных договоров, но не для подмены содержания этой Конвенции.

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

1. Исторический взгляд на желательность уделения внимания исследованию, посвященному последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров, навел бы на мысль о том, что современное исследование этого предмета, основанное на практике последнего времени, является целесообразным, если учитывать число вооруженных или насильственных конфликтов,

происходящих во всех уголках мира в эпоху после окончания «холодной войны». Хотя еще не установлено, что многочисленные конфликты, свидетелем которых стал мир, оказали сильное воздействие на право международных договоров, тем не менее представляется полезным рассмотреть эту тему, хотя бы только для того, чтобы предвосхитить, определить и усовершенствовать нормы, касающиеся возможных последствий исключительных ситуаций вооруженного конфликта для международных договоров, сосредоточив внимание на всех мыслимых аспектах, а не только на приостановлении или прекращении действия договоров государствами или на функциях депозитария.

2. В свете недавних резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и направленных на усиление защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, Комиссия может также пожелать взглянуть на этот аспект — с учетом соответствующих клаузул «без ущерба» — в отношении международного гуманитарного права и права прав человека, а также соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся полномочий Совета Безопасности. Гана поддерживает клаузулу Мартенса, объявленную около века назад, которая предусматривает, что население и воюющие остаются под охраной «начал международного права, ... законов человечности и требований общественного сознания».

3. Гана разделяет провозглашенную политику, лежащую в основе изучения этой темы, а именно обеспечить безопасность, стабильность и предсказуемость в договорных отношениях, дабы свести к минимуму негативные последствия вооруженных конфликтов для договорных обязательств. Это также должно быть целью исследования, направленного на обеспечение надлежащего баланса между сильными и слабыми нациями в том, что касается уважения норм права, и на укрепление Устава Организации Объединенных Наций, дабы содействовать достижению некоторых главных целей Организации Объединенных Наций, а именно развития, мира и безопасности и уважения прав человека.

Ливан

[Подлинный текст на английском языке]

Ливан согласен с проектами статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятыми Комиссией международного права на ее шестидесятой сессии.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

1. Следует провести переоценку той задачи, которая возложена на Комиссию. Вполне возможно, что усилиями Комиссии было доказано, что тема «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», в конечном счете, еще не готова для кодификации и прогрессивного развития. Дело не только в скудости информации о современной практике государств, но и в глубоко изменении в сфере вооруженных конфликтов (поскольку большинство современных вооруженных конфликтов не являются международными), что делает этот проект еще более трудновыполнимым. Таким образом, вполне воз-

можно, что единственное решение — это отложить данную работу на задний план.

2. Тем временем Комиссия может подумать о составлении анкеты, содержащей список хорошо продуманных и четко сформулированных вопросов, предназначенных для государств, в отношении этого проекта. Этот вопросник следует разработать для того, чтобы выяснить, достижимо ли в настоящее время всеобъемлющее и жизнестойкое регулирование этого предмета.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Смысл изучения этой темы состоит в том, чтобы знать, в какой степени взаимное доверие между сторонами в отношении выполнения обязательств, записанных в договоре, было бы поставлено под угрозу в случае вооруженного конфликта. Таким образом, ключ к этому предмету и единственное его обоснование (*ratio*) заключаются в том, как добиться баланса между доверием сторон в качестве предварительного условия для соблюдения договоров и необходимостью правовой определенности.

2. Хотя Португалия удовлетворена тем, что изучение этой темы прогрессирует, она считает, что еще есть некоторые важные вопросы, которые необходимо урегулировать для того, чтобы перейти к более продвинутой работе.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Данные проекты статей представляют интерес для Швейцарии не только как государства — участника Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, но и как государства, являющегося их депозитарием. Давняя позиция международного сообщества, которое в целом рассматривает вооруженный конфликт не как что-то обособленное от права, а как ситуацию, которая должна регулироваться правом, была убедительным образом подтверждена принятием Женевских конвенций в 1949 году. Разработка данных проектов статей представляет собой продолжение этого принципа.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты последовательно поддерживают общий подход, используемый в проектах статей, который обеспечивает защиту разумной преемственности договорных обязательств во время вооруженного конфликта и определяет несколько факторов, имеющих отношение к установлению того, должен ли тот или иной договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта. Тем не менее, Соединенные Штаты по-прежнему считают, что проекты статей требуют дальнейшей работы и дальнейшего рассмотрения.

В. Конкретные комментарии по проектам статей

1. Проект статьи 1 Сфера применения

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

Было бы весьма желательно изучить последствия для двусторонних договоров и для договоров многосторонних и провести различие между воюющими государствами и третьими государствами в вооруженных конфликтах. В отношении договоров, заключенных в предварительном порядке, сферу применения следует толковать как охватывающую договоры, предусмотренные в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Приняв к сведению пункт 4 комментария к этой статье, Китай понимает причины, по которым Комиссия ограничила сферу применения проекта статьи договорами между государствами. В то же время Китай считает, что в силу неуклонно расширяющегося участия международных организаций в международной деятельности диапазон договоров, которые они заключают с государствами, также становится более разнообразным, и такие договоры неизбежно затрагиваются вооруженным конфликтом (например, соглашения со страной пребывания, заключаемые международными организациями и государствами, могут вызывать такого рода проблемы). По этой причине Китай рекомендует Комиссии при втором чтении еще раз подумать о том, включать ли последствия вооруженных конфликтов для договоров, в которых участвуют международные организации.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Хотя можно было бы включить положение о временном применении договоров, при ратификации Венской конвенции о праве международных договоров Колумбия высказала оговорку, не признающую временное применение договоров.

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

Изучение этой темы может выйти за рамки узкой темы последствий вооруженных конфликтов для международных договоров по смыслу или значению Венской конвенции о праве международных договоров, относящейся к договорам между государствами *stricto sensu*, и охватить соглашения между государствами и международными организациями. Положения Учредительного акта Африканского союза и недавние события, происшедшие в ходе шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, свидетельствуют о важности более пристального изучения этой темы Комиссией международного права.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Польша предлагает, чтобы проект статьи 1 гласил, что «настоящие проекты статей применяются к последствиям вооруженных конфликтов между государствами для договоров», дабы сфера применения проектов статей была четко ограничена международными вооруженными конфликтами между государствами. Проекты статей восходят своими корнями к статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой сделана ссылка на начало военных действий «между государствами». В комментарии к проекту статьи 1 ошибочно высказывается мысль о том, что ключевые слова «между государствами» относятся к договорам, в то время как они явно относятся к военным действиям. (См. также комментарии к проекту статьи 2 ниже.)

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Расширение сферы охвата этой темы на ситуации, при которых лишь одна сторона договора участвует в вооруженном конфликте, и на ситуации, связанные с внутренним конфликтом, не является наилучшим подходом. Эти ситуации уже охватываются надлежащим образом положениями Венской конвенции о праве международных договоров, касающимися «последующей невозможности выполнения» (статья 61) и *rebus sic stantibus* («коренное изменение обстоятельств») (статья 62), которые охватывают ситуации, когда лишь одно государство предвидит трудности в выполнении договора. В условиях ведущегося конфликта между сторонами договора встает вопрос об уровне доверия, необходимого для обычного исполнения договора.
2. Вопрос о включении договоров, заключенных международными организациями, ставит практические и теоретические проблемы, которые слишком сложно решать в рамках этой темы, и его следует исключить из сферы охвата темы.
3. Что касается позиции третьих государств в отношении вооруженного конфликта, то Португалия полностью поддерживает оценку, согласно которой — с точки зрения договорного права — вооруженный конфликт повлечет за собой лишь последствия, которые в целом предусмотрены в Венской конвенции о праве международных договоров, для государства, не вовлеченного в конфликт. Поэтому у нее есть сомнения относительно рекомендации Рабочей группы по последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров о том, что проекты статей должны применяться ко всем договорам между государствами, когда по меньшей мере одно из государств является стороной в вооруженном конфликте.

2. Проект статьи 2

Употребление терминов

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

Следует признать, что трудно провести различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. Современные вооруженные конфликты размыли такие различия, и количество «гражданских войн» увеличилось. Многие из этих гражданских войн характеризуются наличием «внешних элементов», таких как различные степени поддержки со стороны других государств и их участия. Немеждународные вооруженные конфликты могут оказывать на действие международных договоров такое же, если не большее, воздействие, что и международные вооруженные конфликты, и по этой причине предлагаемые проекты статей должны также касаться последствий внутренних вооруженных конфликтов для международных договоров. Необходимо определить, какие правовые последствия имеют для международного договора ситуации, в которых фигурируют негосударственные субъекты, такие как ополченцы, члены вооруженных группировок, гражданские лица, сами оказавшиеся субъектами конфликта, люди, ставшие военными в силу обстоятельств, либо наемники, набранные для какой-то конкретной ситуации.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Китай придерживается того мнения, что обязательства государства, в котором имеет место внутренний вооруженный конфликт, и государства, участвующего в международном вооруженном конфликте, по отношению к третьим государствам не являются абсолютно одинаковыми. В принципе, государство не имеет права требовать изъятия из своих международных обязательств по причине имеющего место внутреннего вооруженного конфликта, если только этот внутренний вооруженный конфликт не лишил это государство способности выполнять свои договорные обязательства. Иными словами, ссылка на внутренний вооруженный конфликт не обладает такой же силой, что и ссылка на международный вооруженный конфликт, в качестве причины для того, чтобы государство прекращало или приостанавливало действие договора. Соответственно, Китай рекомендует Комиссии продолжить изучение этого вопроса.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Определение вооруженного конфликта касается ситуаций, которые могут повлиять на применение договоров. Иными словами, воздействие или последствия конфликта является частью определения, а это может вызвать путаницу. В международном праве вооруженных конфликтов нет четкого определения понятия «вооруженного конфликта», однако оно позволяет определить элементы вооруженного конфликта и провести различие между внутренними и немеждународными вооруженными конфликтами. Из сферы применения Женевских конвенций 1949 года можно сделать вывод о том, что «международный вооруженный конфликт» подразумевает объявленное состояние войны или любого

другого вооруженного конфликта между двумя или более государствами, что соответствует определению, предлагаемому в подпункте (b), независимо от его признания или непризнания любой из сторон.

2. Было бы достаточно включить эти элементы в определение, содержащееся в статье, без упоминания каких-либо из причин. Необходимо учитывать, что и Международный Суд в Гааге, и Нюрнбергский и Токийский трибуналы определили, что право вооруженных конфликтов в своей совокупности является частью *jus cogens* — обычного международного права — и поэтому является обязательным для всех членов цивилизованного международного сообщества, даже для государств, не являющихся участниками различных женевских и гаагских документов.

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

Куба считает, что в определение «вооруженного конфликта» следует включить термин «блокада», даже если между сторонами не ведутся военные действия. В статье следует также упомянуть немеждународные, равно как и международные конфликты, поскольку оба вида конфликтов могут воздействовать на исполнение и соблюдение договоров.

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

1. Сфера изучения этой темы должна охватывать внутренние и международные конфликты. Статья 3 Протокола Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), касающегося механизма по предупреждению, разрешению и урегулированию конфликтов и поддержанию мира и безопасности, одним из государств-участников которого является Гана, предусматривает, что одной из целей механизма является «предупреждение, разрешение и урегулирование внутренних и межгосударственных конфликтов», не проводя, таким образом, никакого различия между международными и немеждународными конфликтами. В этом контексте вопрос о том, в какой степени вооруженный конфликт сказывается на характере договорных обязательств нестабильного или несостоятельного государства, независимо от того, является ли статус страны как несостоятельного или нестабильного государства следствием внутреннего либо международного конфликта или нет, заслуживает дальнейшего изучения. Опыт Ганы сводился к тому, чтобы не отплачивать тем же, а стимулировать соблюдение договора соседней раздираемой конфликтом страной, которая в одностороннем порядке решила отказаться от определенных положений договора ЭКОВАС о свободном передвижении лиц, ссылаясь на финансовые трудности и на необходимость получения доходов с целью облегчить его восстановление.

2. Более того, подобно другим соглашениям аналогичного характера, вышеупомянутый договор ЭКОВАС (Протокол), который, по сути дела, начинает действовать в случае конфликта, наводит на мысль о том, что Комиссия, возможно, пожелает изучить и проработать любые конкретные нормы, применимые к таким категориям договоров, в ходе своей работы.

3. Попытка Комиссии рассмотреть вопрос о дальнейшем разъяснении определения вооруженного конфликта сделает еще более ценным изучение правовых последствий вооруженных конфликтов для международных договоров. В явной попытке решить проблему определения Протокол ЭКОВАС, касающийся механизма по предупреждению, разрешению и урегулированию конфликтов и поддержанию мира и безопасности, использует термин “Member State in crisis” («государство-участник, находящееся в состоянии кризиса»), который «касается как государства-участника, находящегося в состоянии вооруженного конфликта, так и государства-участника, сталкивающегося с серьезными и непреодолимыми проблемами или ситуациями крайней напряженности, которые, если их не сдержать, могут привести к серьезному гуманитарному бедствию или могут угрожать миру и безопасности в субрегионе либо в любом государстве-участнике, пострадавшем вследствие свержения или попытки свержения избранного демократическим путем правительства». Вопрос о том, существует ли или нет официальное объявление войны, и вопрос о продолжительности конфликта могут быть приняты Комиссией во внимание при дальнейшем разъяснении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

1. Определение термина «вооруженный конфликт» должно ясно указывать на то, что он касается исключительно международных вооруженных конфликтов, а это можно обеспечить путем добавлением слова «международный» перед словом «конфликт». Расширение сферы применения проектов статей для охвата внутренних вооруженных конфликтов несовместимо с Венской конвенцией о праве международных договоров, которая уже применяется к внутренним вооруженным конфликтам: государство, на территории которого вспыхивает бунт, может воспользоваться целым диапазоном мер, предусмотренных в Конвенции, и предпринять попытку прекращения, выхода или приостановления действия договора. Включение внутренних вооруженных конфликтов в проекты статей подорвало бы такие процедурные гарантии, принятые в Венской конвенции. (См. также комментарии к проекту статьи 1 выше.)

2. Польша далее высказывает мысль о том, что необходимо расширить статью 2 для охвата других терминов, используемых в настоящих проектах статей. Этот документ должен следовать образцу Венских конвенций 1978 и 1986 годов. Например, термин “party” («сторона») никак не определяется и используется для обозначения как государства-участника договора, так и государства, являющегося стороной в конфликте. Как следствие, термин “third State” («третье государство»), означающий не сторону, является двусмысленным, поскольку он может обозначать третье государство по отношению к договору (не являющееся стороной в договоре) либо третье государство в отношении вооруженного конфликта (не являющееся стороной в конфликте). Термины “State party” («государство-сторона/государство-участник») и “third State” («третье государство») имеют установившиеся значения. Таким образом, использование этих терминов в отношении вооруженного конфликта может вызывать путаницу. Вместо этого следует использовать некоторые другие термины, например: “a State or States in the conflict” («государство или государства в

конflikте») или “a hostile State or States” («неприятельское государство или государства») для обозначения государства, вовлеченного в вооруженный конфликт; и “a State or States not involved in the conflict” («государство или государства, не вовлеченные в вооруженный конфликт») для обозначения государства, которое сейчас обозначается как третье государство за пределами конфликта, но, тем не менее, являющееся стороной договора, о котором идет речь.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия имеет сомнения относительно включения внутренних конфликтов. Внутренний конфликт, в силу своего определения, не вовлекает более одного государства-участника договора и не сказывается непосредственно на отношениях между этим государством и другими государствами-участниками, и, соответственно, он будет приводить в действие лишь те положения Венской конвенции о праве международных договоров, которые касаются приостановления или прекращения договоров.

Словакия

[Подлинный текст на английском языке]

Термин «вооруженный конфликт» должен включать как международные вооруженные конфликты, так и немеждународные вооруженные конфликты. Использование этого термина согласуется с общей для Женевских конвенций 1949 года статьей 2, а также со статьей I Протокола I (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов) и Протокола II (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера).

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

1. Включение внутренних вооруженных конфликтов следует поддержать. Опыт последних десятилетий показывает, что внутренние вооруженные конфликты могут влиять на способность государства выполнять свои договорные обязательства, в любом случае в той же степени, что и вооруженные конфликты международного характера. Исследование, проведенное Секретариатом, подтвердило это мнение несколькими конкретными примерами из практики государств². Кроме того, это мнение выражали многие государства в Шестом комитете, а также некоторые члены Комиссии международного права.

2. Возражения государств, выступающих против включения внутреннего вооруженного конфликта в понятие «вооруженный конфликт», могут быть устранены в силу того обстоятельства, что значение имеют лишь те вооруженные конфликты, «которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами» (пункт (b) проекта статьи 2). Со-

² A/CN.4/550 и Corr.1 и 2, пункт. 147 и далее.

гласно этому положению, определение вооруженного конфликта должно охватывать и внутренние вооруженные конфликты, при том понимании, что государства должны иметь возможность ссылаться на наличие внутреннего вооруженного конфликта для приостановления действия договора или его прекращения лишь в том случае, когда указанный конфликт отличается определенной степенью интенсивности.

3. Кроме того, важно не устанавливать в проекте статей более узкое определение вооруженного конфликта, исключаящее внутренний вооруженный конфликт, чем определение, предусмотренное в других международно-правовых документах. Явно опасно высказывать мысль о том, что концепцию «вооруженного конфликта», установленную в контексте международного гуманитарного права, следует понимать как-то иначе в контексте договорного права. Это создает опасность путаницы, если в каком-либо последующем документе будет упоминаться или использоваться термин «вооруженный конфликт». Поэтому Швейцария приветствует комментарий к пункту (b) статьи 2, где констатируется включение внутренних вооруженных конфликтов в выражение «вооруженный конфликт» в соответствии с практикой в международном публичном праве в целом.

4. Аналогичным образом, выражение «военные действия» может предполагать ссылку на классические межгосударственные конфликты ввиду того, что слово «действия» употребляется, как правило, в контексте традиционной военной стратегии, т.е. в контексте межгосударственного конфликта. Возможно, формулировку проекта статьи 2 следует изменить во избежание такого толкования.

5. Термин «состояние войны» может также быть поставлен под сомнение. Согласно тому, как эта концепция используется в традиционном международном публичном праве, состояние войны между государствами существует с момента официального объявления войны, независимо от фактических военных действий. В современном публичном международном праве эта концепция считается явно устаревшей. Употребление такого выражения в контексте последствий вооруженных конфликтов для международных договоров неуместно.

6. Швейцария полагает, что выражение «вооруженный конфликт» уже включает оккупацию и что в этой связи нет нужды использовать выражение «состояние войны» для охвата таких случаев. Поэтому она предлагает исключить слова «состояние войны». Во избежание любого недопонимания в комментарии можно было бы прямо указать, что ситуации оккупации какой-либо территории включены.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

1. Соединенные Штаты вновь высказывают серьезные сомнения относительно уместности включения определения «вооруженной агрессии» в проект статьи 2. Стоит отметить, что даже договоры, имеющие непосредственное отношение к вооруженным конфликтам, такие как Женевские конвенции, не дают определения этого термина. Существует широкий диапазон мнений по этому вопросу, и такое определение было бы разумнее рассматривать в договоре, заключаемом между государствами. Если определение вооруженного конфликта

считается необходимым, то определение, содержащееся в статье 2, представляется сомнительным в том смысле, что оно весьма отличается от любого современного трактования в самых последних договорах или судебных решениях. Кроме того, термины «военная оккупация» и «вооруженный конфликт» имеют определенные значения в праве вооруженных конфликтов, и, таким образом, их следует упоминать отдельно, если вообще упоминать.

2. Более правильным подходом в проекте статьи 2 было бы ясное указание на то, что под вооруженным конфликтом понимается набор конфликтов, охватываемый общими для Женевских конвенций 1949 года статьями 2 и 3 (т.е. международные и немеждународные конфликты).

3. Проект статьи 3 **Неавтоматическое прекращение или приостановление**

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

Бурунди поддерживает позицию, согласно которой возникновение вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договора, даже если его осуществление может быть затруднено. Поэтому государство, осуществляющее свое право на самооборону, должно быть вправе приостанавливать действие договора, который вступал бы в конфликт с его правом на самооборону. Применительно к борьбе с безнаказанностью данное обязательство не встречает пока всеобщего признания со стороны международного сообщества, хотя оно должно быть признано, точно так же, как и обязательства, относящиеся к другим актуальным вопросам, таким как терроризм, наркоторговля и т.д. Возникает вопрос о том, не следует ли заняться изучением проблемы борьбы с безнаказанностью в контексте настоящих проектов статей. По нашему мнению, этим вопросом следует заняться, поскольку его цель — уточнить правовую позицию и содействовать надежности правоотношений между государствами посредством констатации в проекте статьи 3 того, что возникновение вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие того или иного договора. Это был бы один из методов, побуждающих государства чувствовать себя обязанными выдавать или осуществлять судебное преследование, преследовать преступников в уголовном порядке и искоренять безнаказанность, чтобы обеспечить правосудие во всем мире за счет лишения преступников убежища.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Принцип, воплощенный в статье 3, благоприятствует поддержанию стабильности в международных отношениях, и Китай считает, что его можно использовать в качестве основы для проекта.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Эта статья согласуется с общими принципами международного права и с Венской конвенцией о праве международных договоров.

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

Возникновение вооруженного конфликта не должно *ipso facto* вести к приостановлению или прекращению действия договоров.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Польша приветствует общую идею относительно непрерывного существования и действия договоров в периоды вооруженных конфликтов как созвучную с принципом *pacta sunt servanda* и с необходимостью обеспечения стабильности договорных отношений. Однако это положение требует уточнения. Создает ли оно презумпцию непрерывного существования и действия договоров, аналогичную той, которая выражена в статье 42 Венской конвенции о праве международных договоров, или же оно просто предусматривает, что нет презумпции об обратном? Слово «обязательно», которые сейчас заменили слова *per se*, использовавшиеся первоначально Специальным докладчиком, приносит двусмысленность. В результате добавления слова «обязательно» проект статьи 3 предусматривает, что договоры могут автоматически прекращаться, а могут и не прекращаться, или что их действие может приостанавливаться, а может и не приостанавливаться в случае вооруженного конфликта. Вопрос заключается в том, входило ли в намерения разработчиков текста позволять договорам заканчиваться просто в силу возникновения вооруженного конфликта или же требуется явно выраженное намерение со стороны одного из государств или обоих государств, вовлеченных в вооруженный конфликт? Если справедливо первое, то какие категории договоров могут автоматически прекращаться или приостанавливаться?

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Португалия приветствует эту статью, которая содержит общую норму относительно прекращения или неприостановления, а также четко воплощает в себе важный принцип стабильности договорных отношений. Это может быть вопросом политики, а не результатом практики, что было признано самим Специальным докладчиком в его заключительных замечаниях в докладе 2008 года. Тем не менее, для Португалии — это главная идея, которая оправдывает работу по этому вопросу, намеренно исключенному из Венской конвенции о праве международных договоров.

2. Португалия, однако, не разделяет предложения, вынесенные в пункте 290 доклада 2007 года относительно включения дополнительных положений, касающихся оправданного вооруженного конфликта согласно международному праву, и совместимости такого вооруженного конфликта с предметом и целью договора или с Уставом Организации Объединенных Наций. Стабильность договоров либо их прекращение или приостановление не должны увязываться с законностью или незаконностью использования силы.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

1. Швейцария полагает, что ни термин «автоматически», ни термин «обязательно» не передают в полной мере смысл сочетания “*ipso facto*”. Мы считаем, что следует вернуться к выражению, выбранному в свое время Институтом международного права, дабы сделать эту статью более четкой.

2. Более того, Швейцария полагает, что презумпцию, согласно которой договоры продолжают действовать во время вооруженного конфликта, следует более четко отразить в названии самой статьи, заменив существующее название новым — «Презумпция продолжения».

4. Проект статьи 4

Признаки возможности прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

Когда возникает необходимость установить, сохраняет ли договор силу или нет, предметом изучения должно становиться намерение государств-участников в момент заключения договора.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Китай выступает за всестороннее рассмотрение таких факторов, как намерение участников договора, характер и масштабы вооруженного конфликта и воздействие вооруженного конфликта на договор, когда вооруженный конфликт возникает, для выяснения того, допускает ли договор прекращение, выход или приостановление. Китай рекомендует Комиссии найти надлежащий способ для предотвращения того, чтобы читатель воспринимал нынешний проект как исчерпывающий список всех факторов, требующих рассмотрения. Китай также рекомендует Комиссии подумать о включении в список других важных факторов, требующих рассмотрения, таких как возможные результаты прекращения, выхода или приостановления действия договора.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Данная формулировка вносит путаницу, поскольку термин «прекращение» относится к договору, в то время как «выход» или «приостановление действия» относится к государству-участнику. Необходимо улучшить формулировку первого пункта и уточнить сферу применения этого положения.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

1. По мнению Польши, неясно, какую ситуацию это положение имеет в виду регулировать, и неясно, кто предположительно должен устанавливать, подлежит ли тот или иной договор прекращению, выходу или приостановлению в случае вооруженного конфликта, и когда должно приниматься такое решение. Имеет ли это положение целью направлять государства в их односторонних действиях в попытке положить конец действию договора или же оно предназначено для того, чтобы направлять суды в оценке *ex post facto* (постфактум) законности таких действий, предпринятых государствами в ходе вооруженного конфликта?

2. Статья 4 не имеет прочной основы для ее действия: проекты статей не указывают четко на то, имеет ли государство, вовлеченное в вооруженный конфликт, право в одностороннем порядке прекращать свои договорные обязательства или же нет. Проекты статей 8 и 11 дают противоречивые ответы на этот вопрос. Пока этот вопрос не выяснен, проект статьи 4 остается бессвязным, поскольку он не имеет никакой ясной цели и не служит никакой ясной цели.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Предполагается, что стороны заключают договоры добросовестно и с намерением выполнять их (*pacta sunt servanda*). Таким образом, очень трудно угадать во время заключения договора намерение сторон в случае начала военных действий. Поэтому Португалия поддерживает предложение Рабочей группы по последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров оставить в стороне «намерение» в качестве доминирующего критерия для определения предрасположенности договоров к прекращению или приостановлению действия. Новые критерии в этом положении являются более уместными.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты согласны с тем, что решение относительно того, подтвержден ли тот или иной договор прекращению или приостановлению в случае вооруженного конфликта, должно выноситься на основе обстоятельств вокруг данного конкретного договора и вооруженного конфликта и на основе статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

5. Проект статьи 5 и приложение **Действие договоров на основе того, что вытекает из их предмета**

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Хотя Китай считает, что приложение помогает государствам понять проект статьи 5 и является полезным в силу его ориентировочного характера, не все перечисленные договоры соответствуют условиям, указанным в проекте статьи 5; более того, академические термины, используемые в перечне, такие как «нормоустановительные договоры», имеют на практике различные толкования. Китай рекомендует Комиссии убрать перечень как приложение к проектам статей, но сохранить в комментарии информацию о включенных в список договорах.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Хотя невозможно предусмотреть составление списка договоров, которые можно было бы продолжать применять или осуществлять, можно было бы, для большей ясности, привести несколько примеров таких договоров или их предмета.

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

Комиссия может также подумать о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, направленных на прекращение конфликта, включая Устав Организации Объединенных Наций, учитывая его уникальный статус в качестве постконфликтного договора универсального характера. Комиссия могла бы также изучить последствия вооруженных конфликтов для договоров, направленных на содействие региональной интеграции.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

По мнению Польши, статья 5 является излишней. Поскольку существует общий принцип сохранения юридической силы договоров, нет необходимости предусматривать конкретные категории договоров, которые не прекращают автоматически действовать в случае начала вооруженного конфликта. Сохранение статьи 5 вызывало бы путаницу: это могло бы вызвать сомнения относительно прочности самого принципа сохранения юридической силы договоров, подрывая, по сути дела, принцип, выраженный в статье 3.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 5 и приложение к нему играют важную роль в разъяснении того, какого рода договоры не могут прекращаться или приостанавливаться,

тем самым способствуя действенности проекта статьи 4. В принципе, Португалия поддерживает выбранный метод категоризации договоров и рекомендацию Рабочей группы по последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров, вынесенную в 2007 году, заменить «объект и цель» на «предмет». Вместе с тем перечень должен содержать четкую ссылку на договоры, кодифицирующие правила *jus cogens*.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

1. Швейцария предлагает изменить структуру проекта статьи 5 и приложения к ней, сделав два пункта и одно приложение к пункту 1, который гласил бы следующее:

«1. В случае, если из предмета договоров вытекает, что они продолжают действовать полностью или частично во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не затрагивает их действия. Ориентировочный перечень категорий таких договоров содержится в приложении».

2. Пункт 1 будет охватывать перечисленные в нем типы договоров. Нынешняя формулировка будет сохранена и будет иметь четкую ссылку на приложение, поскольку приложение содержит важные указания насчет соответствующих категорий договоров.

3. Кроме того, английская формулировка “treaties the subject matter of which involves the implication...” является весьма нескладной и не отражает французскую формулировку, где говорится о «договорах, содержание которых предполагает...» (“traités dont le contenu implique...”). Такую формулировку следует заменить словами “treaties the subject matter of which implies...”. Швейцария также предлагает заменить английскую формулировку “that they continue in operation” словами “that they continue to operate”.

4. Швейцария предлагает добавить пункт 2, регулирующий применимость договоров второго вида:

«2. Договоры, касающиеся защиты людей, в частности договоры, касающиеся международного гуманитарного права, прав человека и международного уголовного права, а также Устав Организации Объединенных Наций продолжают или начинают действовать в случае вооруженного конфликта».

5. Установленная в проекте статьи 5 защита от прекращения или приостановления действия договоров не представляется адекватной в отношении *всех* видов договоров. Среди договоров, из предмета которых вытекает, что они продолжают действовать, есть один вид, действие которого во время вооруженного конфликта не вызывает сомнений. Необходимость обеспечения абсолютной защиты этих договоров обусловлена их фундаментальным значением с учетом вышеупомянутых целей международного сообщества и отражена как в их содержании, так и в соответствующей доктрине и судебной практике. Между тем нынешняя формулировка проекта статьи 5 не обеспечивает разных уровней защиты. Фундаментальные договоры в области международного гуманитарного права и прав человека (пункты (a) и (d)) не пользуются более силь-

ной защитой от прекращения или приостановления действия, чем, например, договоры, касающиеся международных водотоков и относящихся к ним сооружений и объектов (пункт (f)). Хотя Швейцария выступает за сохранение ориентировочного перечня в приложении, привязанном к пункту 1, важно указать в пункте 2 проекта статьи 5, что некоторые конкретные договоры ни при каких обстоятельствах не могут становиться объектом прекращения действия, выхода или приостановления в случае вооруженного конфликта.

6. В качестве модели для такого пункта Швейцария предлагает использовать резолюцию 1985 года Института международного права. В статье 4 этой резолюции предусматривается, что «наличие вооруженного конфликта не разрешает сторонам в одностороннем порядке ни прекращать действие положений договора, касающихся защиты людей, ни приостанавливать его, если только в самом договоре не предусмотрено иное»³.

7. Согласно нашему предложению, договоры о защите людей, включая договоры, касающиеся международного гуманитарного права, прав человека и международного уголовного права, а также Устав Организации Объединенных Наций, продолжают или начинают действовать в случае вооруженного конфликта.

8. Договоры в области международного гуманитарного права (которые, с нашей точки зрения, не являются подразделом «договоров, касающихся права вооруженных конфликтов», как это предполагает подпункт (а) приложения) играют центральную роль в защите людей от вредных последствий вооруженных конфликтов. Из текстов документов по международному гуманитарному праву четко следует, что они применяются конкретно к ситуациям вооруженного конфликта и предназначаются для урегулирования различных аспектов военных действий. Любое иное толкование лишало бы эти договоры всякого смысла. Следовательно, вооруженные конфликты не могут влиять на действие этих конкретных договоров.

9. Договоры по правам человека также должны пользоваться абсолютной защитой. По нашему мнению, действие договоров по правам человека в случае вооруженного конфликта в принципе, как представляется, не ставится под сомнение. Международный Суд многократно заявлял, что защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением случая статьи 4 Пакта, где предусмотрено, что государства-участники могут при соблюдении определенных условий во время чрезвычайного положения в государстве принимать меры в отступление от своих обязательств по этому документу. То обстоятельство, что многие договоры по правам человека предусматривают возможность отступления от некоторых положений в случае чрезвычайного положения, в том числе в случае вооруженного конфликта, лишь подтверждает, что в принципе эти договоры продолжают действовать в случае вооруженного конфликта. Возможность отступления не влияет на продолжение действия договора по правам человека как такового, а лишь предусматривает способ приостановления действия отдельных положений указанного договора⁴. Принцип, согласно которому договоры по правам человека продолжают действовать в случае вооруженного кон-

³ Institute of International Law, Session of Helsinki, The Effects of Armed Conflicts on Treaties, 28 August 1985.

⁴ См. также комментарий к проекту статьи 5, пункт 33.

фликта, подтверждался договорными органами, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности. К тому же, этот принцип поддерживается многочисленными комментаторами в правовой литературе. Кроме того, на этом принципе построено международное гуманитарное право, в частности статья 72 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, а также второй пункт преамбулы второго Дополнительного протокола.

10. В то же время следует признать, что такое положение не наносит ущерба в двух отношениях: оно не затрагивает, во-первых, возможность отступления от некоторых положений, как это предусмотрено в клаузулах об отступлениях договоров по правам человека, и, во-вторых, отношения между международным гуманитарным правом и правами человека. И действительно, согласно доктрине обе эти отрасли права считаются применимыми одновременно.

11. В отношении договоров в области международного уголовного права в меморандуме Секретариата цитируется, среди прочих документов, Римский статут Международного уголовного суда под рубрикой «Другие договоры, касающиеся различных аспектов вооруженного конфликта»⁵. Верно то, что некоторое число преступлений, определенных в договорах по международному уголовному праву, могли бы также рассматриваться как регулируемые правом прав человека (например, запрещение пыток), а также международным гуманитарным правом (например, серьезные нарушения Женевских конвенций). Однако это касается не всех преступлений, регулируемых международным правом. Поскольку эти документы защищают фундаментальные ценности международного сообщества, представляется целесообразным включить второй пункт, четко и прямо гарантирующий их действие в случае вооруженного конфликта.

12. И наконец, Швейцария предлагает включить Устав Организации Объединенных Наций. Хотя верно то, что проекты статей 13 и 14 косвенно признают примат Устава и, следовательно, его действие, было бы желательно прямо указать Устав в пункте, где определены договоры, действующие во всех обстоятельствах. Помимо определения главных целей международного сообщества, о которых говорилось выше, в Уставе излагаются существенно важные правила *jus ad bellum* применительно к контексту вооруженного конфликта. Приложение следует изменить следующим образом:

«Приложение:

Ориентировочный перечень категории договоров, о которых идет речь в пункте 1 статьи 5:

- а) договоры, провозглашающие, устанавливающие или регулирующие тот или иной постоянный режим или статус или связанные с этим постоянные права, включая договоры, устанавливающие или изменяющие сухопутные и морские границы;
- б) многосторонние нормоустановительные договоры;
- с) договоры, создающие международную организацию;

⁵ A/CN.4/550 и Corr.1 и 2, сноска 75.

d) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничество, арбитраж и обращение в Международный Суд;

e) договоры о дипломатических и консульских сношениях».

13. Как было отмечено выше, ориентировочный перечень к пункту 1 в принципе может быть полезен. С учетом этого нынешняя формулировка проекта приложения представляется чересчур разнородной и вместе с тем слишком конкретной, чтобы охватить случаи, которые, несомненно, могут иметь место в будущем. Нам кажется целесообразным исключить нынешние пункты (a) и (b), поскольку их содержание покрывается пунктом 2 предлагаемого проекта статьи 5. В отношении остального Швейцария предлагает включить вышеуказанные общие категории, охватывающие нынешние категории, которые в отдельных случаях слишком конкретны. Например, договоры, указанные в нынешнем пункте (e), в области охраны окружающей среды, могут быть охвачены новым пунктом (b). То обстоятельство, что нынешние пункты (f) и (g) образуют подраздел нового пункта (a), подтверждается в комментарии Комиссии⁶. Нынешний пункт (j) можно включить в новый пункт (d). Дипломатические и консульские договоры в силу их родственной связи можно объединить. Кроме того, следовало бы, как мы полагаем, добавить в перечень категорию договоров, учреждающих международные организации, таких как Римский статут Международного уголовного суда. Что касается договоров о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичных соглашений, касающихся частных прав, то Швейцария не считает, что они обязательно составляют часть категорий, включенных в пункт 1 проекта статьи 5.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя Соединенные Штаты испытывают некоторую обеспокоенность в связи со сделанной в приложении попыткой сгруппировать по предмету договоры, которые, как правило, продолжали бы действовать в ходе вооруженного конфликта, они поддерживают решение охарактеризовать этот перечень как ориентировочный и неисчерпывающий. В частности, они поддерживают заявление в комментарии к статье 5 относительно того, что, вполне возможно, лишь предмет тех или иных положений договора в одной из этих категорий может содержать необходимое указание, подразумевающее продолжение их действия. Например, договоры о дружбе, торговле и мореплавании часто содержат положения, касающиеся двусторонней торговли, действие которых может потребоваться приостановить во время вооруженного конфликта между сторонами.

⁶ Комментарий к проекту приложения к статье 5, пункты (f) и (g), пункты 38 и 45.

6. Проект статьи 6

Заклучение договоров во время вооруженного конфликта

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Излишне упоминать правомерные соглашения в пункте 2. Ясно, что государства подпадают под действие норм и принципов международного права, и, поскольку они являются субъектами международного права, их действия должны руководствоваться этими нормами и принципами.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 6 следует исключить. Не может быть никаких сомнений в том, что вовлеченность в вооруженный конфликт не ослабляет и не может ослаблять способность государства заключать договоры. Способность заключать договоры является одним из компонентов суверенитета государства и его международной правосубъектности.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Пункт 2 должен пониматься как не наносящий ущерба статье 9 с учетом того, что, например, государства не могут на законных основаниях соглашаться на прекращение договора, относящегося к *jus cogens*.

7. Проект статьи 7

Прямые положения о действии договоров

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Это положение является логичным и соответствует принципу *pacta sunt servanda*.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Статью 7 следует исключить, потому что в ней говорится об очевидном, и она не нужна с учетом общего принципа, воплощенного в статье 3.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Было бы более логично поместить проект статьи 7 сразу же после статьи 4, поскольку она представляет собой лишь особо яркий случай применения статьи 4.

8. Проект статьи 8

Уведомление о прекращении, выходе или приостановлении

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

1. Название этой статьи вводит в заблуждение: уведомление, являющееся предметом статьи, является не уведомлением о прекращении, выходе или приостановлении, а уведомлением о намерении государства прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие. Это различие является крайне важным. Оно отражает идею о том, что государство не может в одностороннем порядке прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие вследствие своего вовлечения в вооруженный конфликт. Оно может сослаться на возникновение вооруженного конфликта как на основание для выражения его намерения прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие. Если так, то такое уведомление не влечет никаких последствий для договора, пока с этим не согласится другое государство. Единственное последствие, которое имеет уведомление — это информировать другое государство или другие государства о соответствующем намерении уведомляющего государства.

2. И тем не менее в пункте 3 говорится о «праве» стороны возразить, как будто без такого возражения действие договора может быть прекращено в одностороннем порядке посредством уведомления о намерении сделать это. Это положение является запутанным и не дает никаких указаний государствам.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

1. Швейцария согласна с Комиссией в том, что проект статьи 8 основан на статье 65 Венской конвенции о праве международных договоров. Название проекта статьи 8 следует привести в соответствие с названием статьи 65, дабы оно просто гласило «Процедура», особенно потому, что проект статьи 8 касается всей процедуры прекращения, выхода или приостановления действия, а не только уведомления.

2. Швейцария приветствует решение включить обязательство об уведомлении в качестве элемента, поддерживающего принцип стабильности, предусмотренный проектом статьи 3. Тем не менее, было бы целесообразно сохранить в пункте 2 фразу, указывающую, что именно «прекращение, выход или приостановление» вступает в силу, дабы пояснить конститутивные последствия уведомления.

3. Можно было бы по аналогии с пунктом 2 статьи 65 Венской конвенции добавить положение, устанавливающее определенный срок для возражения. С учетом срочности, с которой обычно связаны обстоятельства вооруженного конфликта, такой срок, как мы считаем, мог бы быть короче трех месяцев. В качестве альтернативы в пункте 2 следует указать, что прекращение, приостановление или выход вступает в силу с момента получения уведомления, при условии отсутствия оперативного возражения другой стороны договора.

4. Кроме того, важно упомянуть обязанность делать уведомления в проекте статьи 3, который конкретизирует неавтоматический характер прекращения или приостановления, с тем чтобы пояснить, что уведомление является одним из предварительных условий для прекращения или приостановления.

5. Швейцария напоминает, что Комиссия не захотела включить в проект статьи 8 формулировку, аналогичную формулировке пункта (4) статьи 65, считая, что «нереалистично пытаться навязывать режим мирного урегулирования споров в случае прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия в контексте вооруженного конфликта». Швейцария задается вопросом, на основе чего была дана такая оценка и действительно ли ее результат соответствует другим положениям проектов статей. Предположение Комиссии, как представляется, противоречит проекту статьи 5 и соответствующему ориентировочному перечню, содержащемуся в приложении, поскольку, согласно пункту (i), возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует действию договоров, касающихся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничество, арбитраж и обращение в Международный Суд, в силу того, что эти договоры продолжают действовать.

6. Однако, по нашему мнению, вопрос о том, можно ли юридически устанавливать режим мирного урегулирования споров, когда речь идет о прекращении действия договора, выходе одной из сторон из договора или о приостановлении действия договора в контексте вооруженного конфликта, должен решаться с учетом критериев, установленных Комиссией в других проектах статей, в частности в статьях 4, 5 и 7. С учетом этих соображений пункт 3 проекта статьи 8 следует пересмотреть, дабы проект статей не наносил ущерба праву одной из сторон задействовать режим мирного урегулирования споров в случае, когда возникнет вопрос о продолжении действия договора, предусматривающего такой режим, согласно вышеуказанным проектам статей.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 2 следует оговорить условием «если в уведомлении не указывается иное», дабы сохранить возможность для государства, желающего сделать это, направить уведомление заблаговременно до даты вступления в силу прекращения.

9. Проект статьи 9

Обязательства, имеющие силу на основании международного права, независимо от договора

Гана

[Подлинный текст на английском языке]

Когда тот или иной договор теряет силу вследствие возникновения вооруженного конфликта, это не должно обязательно умалять договорные обязательства государства, принятые им на себя согласно ранее существовавшим или превалирующим обычным нормам международного права, которые в целом признаны как обязательные для всех государств согласно международному праву.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

По мнению Швейцарии, этот принцип все же важно напомнить в контексте проектов статей. Кроме того, целесообразно прямо указать в комментарии к этому проекту статьи категорию норм, относящихся к *jus cogens*.

10. Проект статьи 10**Делимость договорных положений****Колумбия**

[Подлинный текст на испанском языке]

Не ясно значение термина «несправедливый» в пункте (с).

11. Проект статьи 11**Утрата права прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие****Китай**

[Подлинный текст на китайском языке]

Проект статьи 11 может приводить к различным толкованиям. Китай понимает, что обстоятельства, приводящие к утрате государством его права прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие, о чем идет речь в настоящей статье, вытекают из возникновения вооруженного конфликта; иначе это вступало бы в противоречие с первоначальным замыслом Комиссии, которая построила это положение по образцу статьи 45 Венской конвенции о праве международных договоров, а также с целями настоящего проекта. Комиссии следует соответственным образом изменить нынешний текст, дабы пояснить соответствующее содержание.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Одностороннее поведение является источником международного права по молчаливому согласию, так что пункт (b) является приемлемым.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 11 является единственным положением, ясно допускающим, что государство, вовлеченное в вооруженный конфликт, может — как следствие вооруженного конфликта — прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие. Однако согласно проектам статей никакого такого права не существует. Перенос статьи 45 Венской конвенции в проект статьи 11 был осуществлен без уделения внимания различиям между Венской конвенцией и проектами статей. Статья 45 Венской конвенции касается *права ссылаться на основание* прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Статья 45 не касается *права* прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие, поскольку согласно Венской

конвенции никакого такого права не существует. Необходимо из принципа дать ответ на вопрос о праве государства прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие.

12. Проект статьи 12

Возобновление приостановленных договоров

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Не представляется целесообразным исключать с самого начала возможность того, что стороны могут выразить пожелание возобновить действие договора и что они могут договориться о таком возобновлении и об условиях для него в порядке осуществления полномочий суверенных государств. Важно читать эту статью совместно со статьей 18 и подумать об их объединении в одну статью.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Неясна взаимосвязь со статьей 18.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

С учетом родственного характера и существенной связи между проектами статей 12 и 18 Швейцария считает, что было бы логичнее поместить эти два положения одно за другим.

13. Проект статьи 13

Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Китай принял к сведению различие в текстах проекта статьи 13, содержащихся в документе A/CN.4/L.727/Rev.1 и в документе A/63/10. Китай понимает, что дополнительная формулировка относительно учета последствий агрессии в формулировке, содержащейся в первом документе, может помочь уменьшить угрозу злоупотребления этим проектом статьи, однако он рекомендует Комиссии продолжить рассмотрение взаимосвязи этой статьи с проектами статей 14 и 15.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия считает, что проекты статей следует разрабатывать на основе права международных договоров, а не использования силы. Соответственно, вопрос о самообороне не следует рассматривать. В вооруженном конфликте обычно бывает трудно определить, кто является агрессором и кто — жертвой. Незаконность применения силы не затрагивает вопрос о том, имеет ли воору-

женный конфликт автоматическим или необходимым результатом приостановление или прекращение договора.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Представляется целесообразным пояснить, что даже государство, осуществляющее свое право на самооборону, находится под действием положений проекта статьи 5, и Швейцария предлагает соответствующим образом изменить этот проект статьи.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты испытывают обеспокоенность по поводу того, что статья 13 может быть неправильно истолкована как подразумевающая, что государство, действующее в порядке самообороны, имеет общее право приостанавливать действие договорных положений, которые могут сказаться на осуществлении им своего права на самооборону. Как минимум, комментарий должен пояснять, что в той степени, в которой такое право существует, оно будет ограниченным правом, не сказывающимся на договорных положениях, которые предназначены для применения в случае вооруженного конфликта, в частности на положениях договоров относительно международного гуманитарного права и регулирования вооруженных конфликтов, таких как Женевские конвенции 1949 года.

14. Проект статьи 15

Запрет на извлечение преимуществ государством-агрессором

Бурунди

[Подлинный текст на французском языке]

Уместно задаться вопросом о том, можно ли, исходя из Устава Организации Объединенных Наций, предположить отсутствие различий в правовых последствиях для договора между государством-агрессором и государством, прибегающим к самообороне.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]

Китай осознает политические соображения, лежащие в основе статьи 15. Однако, если государство-агрессор прекращает или приостанавливает договор в соответствии с положениями самого договора, возникает конфликт между положениями этой статьи и положениями договора, о котором идет речь. В проектах статей не содержится никакого указания на то, как урегулировать такой конфликт. Комиссии следует еще больше разъяснить этот вопрос, равно как и вопрос о том, разрабатывать ли или нет аналогичные положения в отношении незаконного использования силы, помимо агрессии.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Было бы целесообразно уточнить, является ли «вооруженный конфликт», о котором говорится в этой статье, результатом агрессии.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя Португалия разделяет мнение о том, что государство-агрессор нельзя ставить в то же положение, что и государство, осуществляющее свое право на самооборону, для целей утверждения законности поведения, она вновь повторяет свою твердую убежденность в том, что эта тема должна оставаться в рамках права международных договоров и не должна затрагивать аспекты, относящиеся к праву применения силы. Португалия также обеспокоена увязыванием этого проекта статьи с конкретными определениями агрессии.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария хорошо понимает важность этого проекта статьи. Вместе с тем она задается вопросом о том, не следовало бы расширить сферу запрета на извлечение преимуществ из прекращения или приостановления действия договора, охватив ситуации, в которых государство прибегает к незаконной *угрозе силой или ее применению* по смыслу пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, чем указывать просто одну агрессию.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 15 является проблематичным в той мере, в какой он содержит определение агрессии, изложенное в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности, по мере необходимости, учитывать это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций наличия акта агрессии. Соединенные Штаты считают, что вследствие прямого включения этого определения в проект статьи 15 и конкретизации правовых последствий, вытекающих из действий, входящих в рамки этого определения, данное положение не признает надлежащим образом процесс авторитетного определения агрессии, изложенный в Уставе Организации Объединенных Наций, и, вполне возможно, оставляет за воюющим государством право решать, совершило ли оно агрессию. Кроме того, это положение может быть без необходимости ограниченным по своей сфере применения, поскольку оно не затрагивает обстоятельств, когда государство использовало силу незаконным образом, но так, что это не составляет агрессии. Соединенные Штаты рекомендуют убрать ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) и сформулировать начало статьи так, чтобы оно гласило: «Государство, совершающее акт агрессии, как она определяется в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не прекращает...».

15. Проект статьи 16

Права и обязанности, вытекающие из законов о нейтралитете

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Проект статьи 16 имеет особое значение для Швейцарии, которая согласна с ее нынешней формулировкой и формой клаузулы «не наносят ущерба».

16. Проект статьи 17

Другие случаи прекращения, выхода или приостановления действия

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

В этой статье было бы достаточно упомянуть, что проекты статей следует рассматривать как не наносящие ущерба прекращению или приостановлению действия договоров либо выходу из них, которые могут происходить по иным причинам в рамках международного права.

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

Куба считает, что в пунктах (b) и (d) статьи 17 необходимо дать определения понятий «существенного нарушения» и «коренного изменения обстоятельств».

17. Проект статьи 18

Возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

См. комментарий к проекту статьи 12.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]

Неясна взаимосвязь со статьей 12.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

См. комментарий к проекту статьи 12.
